



В. М. Скворцовъ.

Духоборы въ Америкѣ

и

графъ Л. Н. Толстой.

ИЗДАНИЕ ЖУРНАЛА

„Миссіонерское Обозрѣніе“.



С.ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія В. В. Комарова. Невскій, 136.
1900.

В. М. Скворцовъ.

Духоборы въ Америкѣ

и

графъ Л. Н. Толстой.

ИЗДАНІЕ ЖУРНАЛА

„Миссіонерское Обозрѣніе“.



С.ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія В. В. Комарова. Невскій, 136.
1900.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать
дозволяется С.-Петербургъ, 15 Ноября 1900 года.

Старшій цензоръ Архимандритъ Владими́ръ.

Разочарованія голодающихъ въ Америкѣ духо- боръ и фарисейское посланіе къ нимъ графа Л. Н. Толстого.



Ъ „Міссіонерскомъ Обозрѣні“ въ свое время сооб-
щалось о выселеніи въ Америку 8 тысячъ духоборъ,
такъ называемой, „постнической партіи“.

Поселились духоборы эмигранты въ Канадѣ, въ
провиції Ассинибоя, въ безлюдной и безводной мѣстно-
сти, въ 40 — 60 верстахъ отъ города Іорктона, образовавъ 34
деревни, за которыми сектанты сохранили прежнія традиці-
онныя духоборческія названія — Тамбовка, Спасовка, Воскре-
сенка, и, конечно, преславутое Терпѣніе, милое сердцу
духоборъ по воспоминаніямъ о сытой, привольной жизни ихъ
предковъ на Молочныхъ водахъ въ Тавридѣ, а равно и о
славномъ „духоборческомъ сіонѣ“, сиротскомъ домѣ,—слу-
жившемъ резиденціей обоготовляемыхъ ими управителей
Калмыковыхъ, гдѣ скрыты были и застѣнки для жестокихъ
пытокъ и прелести магометова рая — съ духоборческими
гуріями включительно ¹⁾.

¹⁾ При переселеніи духоборъ изъ Тавриды, въ Закавказье, сектантамъ было воспрещено вновь называть традиціоннымъ именемъ „Терпѣніе“ какой-ли пзъ своихъ поселковъ и такого села, дѣйстви-
тельно, не существовало впредь до разселенія духоборъ въ Карской
области. Пользуясь всякими поблажками со стороны мѣстной власти,
забывшей уроки исторіи таврической многомятежной жизни духо-
боръ,—упорные сектанты все таки назвали одно изъ новыхъ Кар-
скихъ поселеній „Терпѣніемъ“. Послѣднее сдѣлалось во время духо-
борческихъ волненій изъ за Веригина, а также въ періодъ толстовско-
анаархического броженія, главнымъ очагомъ пропаганды. Здѣсь
устроенъ былъ духоборами „Новый Сіонъ“,—огромнѣйшее подворье,
стоившее до 16 т. при даровой работѣ; оно предназначалось для
Петруши Веригина, въ качествѣ его резиденціи. Большинство жите-
лей Карского „Терпѣнья“ эмигрировали въ Америку; село же это
нынѣ, по распоряженію главноначальствующаго, переименовано въ
Благодатное.

По поводу духоборческой эмиграции интеллигентными друзьями сектантовъ въ заграничной печати и въ русскомъ обществѣ распространены вздорныя ложныя свѣдѣнія, будто бы духоборъ изгнало русское правительство за религіозныя убѣжденія. Мы решительно заявляемъ, что духоборы ринулись на этотъ погибельный для нихъ, какъ увидимъ мы ниже, путь, по совѣту все тѣхъ же друзей и по собственному произволенію—совершенно добровольно, не желая подчиняться требованіямъ государственныхъ законовъ и властей, отказываясь и на словахъ, и на дѣлѣ отъ исполненія долга вѣрноподданныхъ Государя и гражданъ Российской имперіи: такъ, духоборы-постники демонстративно уклонялись отъ несенія воинской повинности, отказывались отъ полицейской и всякой другой службы, отъ уплаты податей. Они открыто заявляли о непризнаніи никакой власти въ государствѣ, начиная съ Его Величества и о нежеланіи подчиняться какимъ бы-то ни было распоряженіямъ мѣстныхъ властей. Часть духоборъ, проживавшихъ въ Ахалкалакскомъ уѣздѣ, Тифлисской губерніи, въ своей задорной игрѣ въ анархію зарвалась до массового активнаго сопротивленія личнымъ распоряженіямъ мѣстнаго губернатора (кн. Ширвашидзе), при чемъ, во время бунтарской выходки, ополченцы бросали въ лицо и спину губернатора призывные билеты и поносили Государя Императора.

Послѣ такого возмутительного поступка духоборческой толпы, вызвавшаго внимательство военной силы, губернаторъ, весьма расположенный вообще къ духоборческому населенію,—въ теченіе двухъ недѣль лично велъ переговоры съ духоборами, отечески увѣщаю бунтарей прекратить свое преступное анархическое поведеніе и лишь только тогда не желающихъ покоряться законнымъ требованіямъ начальства решено было изолировать отъ остального духоборческаго населенія, чтобы тѣмъ сохранить его спокойнымъ и легальнымъ.

И вотъ лѣтомъ, 1895 г. около 4 тыс. духоборъ мятежной партии было разселено по туземнымъ селеніямъ Горійскаго, Душетскаго и Тіонетскаго уѣздовъ, Тифлис. губ. Здѣсь разселенные духоборы прожили болѣе 2 лѣтъ.

Сектанты скоро же освоились съ своимъ новымъ положеніемъ: они сплотнились въ большія группы, на арендованныхъ у мѣстныхъ помѣщиковъ земляхъ, наняли квартиры

или же построили свои довольно удобныя полуземлянки, завели чисто коммунистический образъ жизни, составивъ общую кассу, завѣдываніе которой поручено было особымъ попечителямъ. Послѣдніе все необходимое для содержанія разселенной массы закупали оптомъ, кромъ того карскіе единовѣрцы цѣлыми вагонами доставляли имъ въ Тифлисъ всѣ жизненные продукты, откуда на возахъ духоборы доставляли провіантъ по группамъ. Кромъ того изъ Россіи (отъ толстовцевъ) и заграницы (отъ квакеровъ) шли значительныя денежныя пожертвованія. Разселенные еще въ 1897 г. весною имѣли нетронутымъ запасной капиталъ въ 50 тыс. Слѣдовательно, о какой-либо гнетущей нуждѣ тогда не могло быть и рѣчи. Между тѣмъ интеллигентные толстовцы всюду кричали и писали о голодѣ и морѣ якобы замученныхъ русскою властью тысячи духоборъ, за религіозныя убѣжденія совѣсти.

Мы лично обслѣдовали въ маѣ и іюнѣ 1897 г. поселенія и быть разселенныхъ и рѣшительно заявляемъ, что не видѣли ничего похожаго даже на ту нужду и бѣдность, какія ежегодно въ весеннюю пору можно встрѣтить среди большинства деревень православнаго населенія малоземельныхъ центральныхъ губерній. У духоборъ были тогда на лице всѣ жизненные припасы: столовыя организованы были на нѣсколько семей, работы производились также артелями, выручка шла въ кассу; лошади табунами ходили на выпасахъ помѣщиковъ. При этомъ духоборы и не охотно даже ходили на поденныя работы, особенно къ помѣщикамъ, вездѣ поднимали заработную плату противъ туземцевъ, которыхъ вооружали противъ владѣльцевъ, доказывая что лѣсь и земля Божіи и платить за это владѣльцамъ не слѣдуетъ. На желѣзно-дорожныя работы разселенные духоборы совсѣмъ не хотѣли идти, разсуждая такъ, и что де „чугунка вещь вредная“, такъ какъ она нужна главнымъ образомъ для войны и насилия, а потому де имъ, духоборамъ, какъ истиннымъ христіанамъ, негоже поддерживать то, что облегчаетъ торжество насилия.

Повинностей, конечно, никто изъ разселенныхъ не платилъ, мѣстное начальство и не требовало этого.

Если духоборы бѣствовали и болѣли, то отъ непривычнаго для нихъ суроваго постничества (вигатаріанства) и отъ неупотребленія чая. При знойномъ климатѣ Кахетіи употребление сырой воды пораждало лихарадки. Но кто же въ этомъ виноватъ, кромъ толстовскихъ законодавцевъ? Новымъ Кавказ-

скимъ главноначальствующимъ княземъ Голицынымъ весною 1897 г. было объявлено разселеннымъ, чрезъ ихъ депутатовъ, чтобы они возвращались на свои прежнія мѣста, которыя оставались не занятymi, гдѣ дома и усадьбы были въ со-хранности. Князь Голицынъ требовалъ лишь не бунтовать и жить, какъ всѣ другie; при этомъ одно возвращеніе духоборовъ въ свои насиженныя мѣста признавалось уже до-статочнымъ ручательствомъ того, что возвращающiеся сми-рились, и не будутъ, слѣдовательно, повторять своихъ анар-хическихъ поступковъ.

Намъ извѣстно, что этотъ мудрый призывъ новаго Кав-казскаго администратора, на первыхъ порахъ, многихъ изъ духоборъ поколебалъ и значительная часть изъ разселен-ныхъ была склонна возвратиться, но вредное вліяніе гла-варей, распропагандированныхъ и постоянно вдохновляемыхъ интеллигентными толстовцами, удержало массу отъ этого единственно вѣрнаго и спасительного въ ихъ тогдашнемъ положенiи шага.

Интеллигентные вдохновители духоборовъ личными на-їздами и посланiями поощряли разселенныхъ постниковъ духоборовъ продолжать свою пассивную „борьбу съ насилиемъ“ т. е. съ властью, увѣряя, что русское правительство непремѣнно сдастся, и отведетъ духоборамъ гдѣ—нибудь свободныя земли, и что тогда тамъ-то духоборы вкупъ съ ними, друзьями, зажи-вуть по новому, по своему, на началахъ „истиннаго христіан-ства“, во главѣ съ своимъ обожаемымъ „вожакомъ“ Петрушей. Соблазнители тутъ добавляли: если же не дастъ Россiйское пра-вительство вамъ свободной земли, то въ любомъ государствѣ васъ примутъ, какъ желанныхъ поселенцевъ. Изъ туманного разглагольствованья толстовцевъ, темная масса хорошо пони-мала одно, что ихъ Петруша будетъ съ ними тамъ, гдѣ-то въ не-вѣдомомъ краю, а въ этомъ заключалось все обояніе толстов-скихъ обольщенiй, вся надежда и радость духоборъ. Тѣ изъ разселенныхъ, которые рѣшились вернуться, немедленно под-вергались осмѣянiю,—такимъ вслѣдъ плевали, а при встрѣчѣ шапокъ не снимали, (что считается у духоборовъ самымъ обиднымъ), отлучали отъ участiя въ моленiи, даже въ пищѣ, какъ измѣнниковъ. Такие протестанты не могли пропитаться съ семьей сами по себѣ, разъ все состоянiе—лошади и скарбъ вложены были въ общчинную кассу, не начто было и переносить и обзаводиться вновь инвентаремъ хозяйственнымъ, а потому

приходилось съ волками жить—по волчью и выть. Мѣстной власти и миссії церкви необходимо было поддержать колебавшихся и во время устраниТЬ вліяніе вредныхъ коноводовъ.

Однако нашлось около 50 семей, которые всетаки вернулись въ Ахалкалаки на старое пепелище. Остальные, около 3 тысячи, продолжали упорствовать и ожидать обѣщанного интеллекентными покровителями переселенія „изъ русской халдейской земли въ обѣтованную землю, преизобильную свободой во всемъ и на все“. Миссію по пріисканію такихъ земель съ воображаемыми благами взяли на себя два главныхъ виновника толстовско-духоборческаго движенія — князь Д. А. Хилковъ и Вл. А. Чертковъ, напутствуемые самимъ Львомъ Николаевичемъ Толстымъ.

Что касается той части переселившихся въ Америку духоборъ, которые проживали до самаго начала своего выѣзда заграницу на мѣстахъ осѣдлости—въ плодороднѣйшихъ земляхъ Карской области и Елисаветпольской губерніи, то эти послѣдніе, кромѣ внутреннихъ анархическихъ мотивовъ, рѣшительно не имѣли никакихъ другихъ побудительныхъ извѣсъ со стороны власти дѣйствій, поводовъ и причинъ къ тому, чтобы оставить свое отчество.

Духоборы эти жили здѣсь привольно, богато и свободно. Несмотря на то, что они раздѣляли тотъ же анархический образъ мыслей, что и разселенные, и также постоянно производили дерзкія демонстративныя, въ отношеніи къ мѣстной власти, выходки и возмутительную игру въ анархію, мѣстное начальство рѣшительно не предпринимало никакихъ насильственныхъ мѣръ стѣсненія противъ личной, бытовой и религіозной жизни духоборческой массы. Болѣе мирнаго сдержанного отношенія къ зарвавшейся въ пассивной борьбѣ съ государственnoю властью горсти безумцевъ—сектантовъ едва ли можно найти еще въ исторіи подобныхъ движений. По широко-понятому принципу не вмѣшательства во внутреннюю жизнь, въ дѣла совѣсти сектантовъ, кавказская администрація Карской и Елисаветпольской областей ограничивалась только наблюденіемъ и то весьма слабымъ и робкимъ,—издали—за происходившимъ внутреннимъ броженіемъ въ нѣдрахъ мятущейся секты, и ограничивалась лишь взысканіемъ въ извѣстные сроки должностныхъ податей, прибѣгая иногда и къ принудительному поряд-

ку; съ тѣми же, кто открыто учинялъ какое-либо предусмотрѣнное закономъ преступленіе, власти поступали строго легально т. е. составляли протоколы и направляли дѣло въ судъ, подвергали аресту и тюремному заключенію. Всѣ же прочіе духоборы постники этихъ губерній собирались свободно на свои митинги анархическіе, гдѣ велась ожесточенная пропаганда,— безпрепятственно мотали свой лишній скотъ и всякое другое имущество, въ силу отрицанія собственности, прощали долги, сжигали оружіе, вводили коммунистической начала въ жизни и въ работахъ, засѣвали поля, собирали хлѣбъ, подвозили продукты цѣлыми вагонами разселеннымъ своимъ единомышленникамъ и постоянно самымъ язвительнымъ образомъ издѣвались надъ мѣстной администрацией.

Благополучно сходили духоборамъ даже и такія вещи, какъ сопротивленіе властямъ при конной переписи, которой карскіе духоборы не позволили произвестъ, — неисполненіе въ теченіе 2 лѣтъ натуральной дорожной, а также подводной и квартирной повинности для надобностей войскъ и проч.

Власть терпѣливо ждала, что оставшаяся въ сторонѣ отъ толстовского движенія, спокойная партія духоборъ (вторая — Веригинская и Горѣловская) въ концѣ концовъ подавить возстаніе своимъ нравственнымъ воздействиемъ и примѣромъ. Такъ оно и было бы, если бы не преступная агитація среди потерявшихъ голову духоборъ со стороны интеллигентовъ — толстовцевъ, лѣлеявшихъ духоборческое религіозное анархическое движение, какъ въ своемъ родѣ безпримѣрный въ исторіи жизни нашихъ сектъ экспериментъ,—какъ воплощеніе безумныхъ мечтаній толстовства на дѣлѣ,—въ жизни цѣлой массы, увлекающейся, полныя белѣзненной мечтательности, головы хотѣли испробовать и показать міру на духоборческой массѣ толстовское Царство Божіе на землѣ, — жизнь на началахъ непротивленія и религіозно-соціалистической коммуны, безъ услугъ государственности и цивилизациіи.

Но вмѣстѣ съ этимъ дѣйствовало здѣсь и озлобленіе противъ правительства, которому сектанты-интеллигенты, хотѣли „насолить“, постаравшись выпроводить изъ Россіи тысячи полезныхъ рабочихъ. Чувства эти раздѣляли и вожаки духоборъ, — озлобленные борьбою съ судомъ изъ-за сиротскаго дома и съ властью изъ за ссылки Веригина. Духоборческая

темная толпа, искони покорная главарямъ своимъ, пріученная на все смотрѣть глазами своихъ верховодовъ, слѣпо отдалась безумному водительству духоборческихъ „моисеевъ и аароновъ“.

Во главѣ интеллигентныхъ радѣтелей,—они же и губители,—духоборъ стояли самъ графъ Л. Н. Толстой, кн. Д. А. Хилковъ, В. Г. Чертковъ и Комп. Они напрягли всѣ усилия къ тому, чтобы какъ можно скорѣе вывести этого „новаго бухоборческаго Израиля изъ россійскаго Египта“.

Чертковъ и кн. Хилковъ съ нѣсколькими соглядатаями отправились въ заморское скитаніе — на осмотръ намѣченныхъ заграницей земель: Хилкова тянуло въ Новый Свѣтъ, въ страну свободы, а Черткова на острова. Бѣдный по состоянію Хилковъ уступилъ богатому Черткову и рѣшено было водворить духоборъ на о. Кипръ, а главное, — какъ можно скорѣй,—пока не раздумали духоборы. Измученные ожиданіями „земли обѣтованной“, неопредѣленностью и тяжестью своего соціального положенія, разселенные духоборы и сами рады были скорѣе пуститься въ путь на новоселье. Хоть гірше, да иначе,—отвѣчали они малорусской поговоркой. Пущень быль въ ходъ сохранившіяся капиталъ на ближайшіе расходы, Л. Н. Толстой пожертвовалъ свой гонораръ за „Воскресенье“ и сборы къ выселенію пошли быстро. Правительство русское въ свою очередь не воспрепятствовало тому, чтобы эта, надѣвшая всѣмъ, духоборческая муть и накипь скорѣе скатилась чрезъ эмиграціонное движеніе. И вотъ первая партія духоборъ двинулась весною 1898 года въ плаванье на зафрахтованныхъ англійскихъ пароходахъ, чтобы осѣсть на о. Критъ.

Но здѣсь съ первыхъ же шаговъ постигло духоборъ и „ихъ моисеевъ и аароновъ“ жестокое разочарованіе и начались тѣ скорби и муки, которыхъ гнетутъ и теперь этихъ несчастныхъ сыновъ Россіи, и не видно этимъ страданіямъ еще и конца. Оказалось, что легкомысленные интеллигентные вожаки духоборъ пустились въ воду, не спросивши броду: мѣстное правительство, при высадкѣ новыхъ переселенцевъ на островъ, потребовало за каждую душу или семью, — хорошо не помнимъ, — около 300 руб., гарантіи, прежде чѣмъ отвести имъ земли, что въ общемъ составляло громадную сумму, которой, конечно, не оказалось въ наличности ни у интеллигентовъ, ни у духоборъ. Кое-какъ

уладили вопросъ о временномъ пребываніи духоборъ на островѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ власти предъявили къ эмигрантамъ, и другія свои государственные права и ихъ обязанности, которые имъ были такъ ненавистны въ Россіи. Сюда же присоединился изнурительный зной, лишенія въ пищѣ и лихорадка. Духоборы страшно начали болѣть и умирать, такъ что въ короткое время несчастные расплатились за довѣріе къ легкомысленнымъ вожакамъ дорогою цѣною сотней жизней, сложившихъ свои кости на островѣ Кипрѣ. Хилковъ и Чертковъ между собой разсорились. Теперь принялся за дѣло Хилковъ и, взявъ двухъ ходоковъ изъ духоборъ, отправился въ Канаду, куда заманили довѣрчиваго князя ловкие агенты эмиграціоннаго комитета канадской желѣзной дороги, всюду шныряющіе съ своими предложеніями.

Осмотръ намѣченныхъ въ Канадѣ земель производился зимою, а слѣдовательно ничего соглядатай не могли видѣть, если бы даже и хотѣли, относительно почвы и другихъ условій хозяйственнаго быта.

Два духобора, сопровождавшіе князя, какъ незнающіе языка и условій мѣстной жизни, естественно, были лишь автоматами въ рукахъ сіятельного опекуна духоборъ, а онъ дѣйствовалъ, какъ помраченный сектантъ-фанатикъ, о всемъ судилъ съ сектантской своей точки зрѣнія, не обращая ровно никакого вниманія на мѣстныя условія быта и жизни, выбиралъ наиболѣе пустынную мѣстность, заботясь главнымъ образомъ о томъ, чтобы мѣстность была удалена отъ городскихъ соблазновъ и „тлетворной цивилизациі“. Больная мысль была напряжена на заботахъ о томъ, чтобы духоборы были возможно болѣе изолированы отъ всякаго сторонняго вліянія и могли бы сохранить свои, т. е. толстовскія, начала жизни, чтобы не соблазнялись никакими другими занятіями, кроме земледѣлія и скотоводства. Администраціи же Канадской желѣзной дороги было наручу заселить тѣ именно свои необозримыя пустыни, гдѣ никто изъ здравомыслящихъ людей никакъ не хотѣлъ осѣдать, опасаясь погибнуть съ голоду и отъ безработицы.

Съ тою же стремительностью и съ неменьшимъ легкомысліемъ заключены были самыя пелѣпья предварильныя условія и уже не для однихъ кипрскихъ духоборъ, а для всей массы изъ партіи постниковъ Карской и Елисаветпольской губерніи. Отъ послѣднихъ неудача съ кипрской ко-

лонизацией очевидно была скрыта. И воть весною прошлого года въ нѣсколько партій двинулись духоборы-постники съ Кавказа, позже изъ Кипра, опять таки на зафрахтованныхъ англійскихъ пароходахъ. Одной изъ партій предводительствовалъ сынъ гр. Льва Николаевича Сергѣй Толстой (бывшій земскій начальникъ!). Кромѣ того сопровождало духоборъ до 20 интеллигентовъ-толстовцевъ, ѿхавшихъ сюда и въ качествѣ просвѣтителей темной массы, и устроителей толстовского „Царства Божія“.

Съ какими чувствами духоборы-эмигранты оставляли свою родную страну и съ какими дѣйствительными думами вступили они на материкъ Новаго Свѣта, какъ доставились и устроются, какова нынѣ судьба и положеніе духоборъ въ Канадѣ, русское читающее общество о всемъ этомъ недостаточно освѣдомлено: все, что появлялось въ печати о духоборческой эмиграціи, исходило изъ подъ пера сопровождавшихъ духоборъ интеллигентныхъ пестуновъ, которые въ первое время на столбцахъ то „Русскихъ Вѣдомостей“, то „С.-Петербургскихъ“ много разъ показывали либеральный кукишъ по адресу русского правительства и общества,—что-де воть мы какъ ловко и скоро утащили изъ варварской Россіи духоборовъ—молодцевъ и устроили „наше Царство Божіе“...

Но одно время хранили зловѣщее молчаніе эти бытописатели духоборческой эпопеи. И воть, въ началѣ текущаго года рѣзкимъ диссонансомъ въ хвалебномъ концертѣ либеральныхъ повѣствователей о духоборахъ, раздался впервые протестующій голосъ изъ среды самихъ выселившихся сектантовъ. Нѣкто духоборъ Гончаровъ прислалъ своимъ роднымъ въ Закавказье письмо, полное отчаянія отъ тяжелой участіи, какая постигла духоборъ на новосельи въ Новомъ Свѣтѣ и просилъ принять его вновь въ Славянку. По его словамъ, поселившіеся въ Канадѣ духоборы терпятъ гнетущую бѣдность,—голодъ и холодъ,—сами впряженятся въ телѣги и сохи, и что земля никакуда не годится для земледѣлія. Читатели наши помнятъ это письмо, помѣщенное въ „Міссіон. Обозр.“. Гончаровъ спасаясь отъ голода и нужды, бѣжалъ изъ Америки въ Закавказье.

Здѣсь Гончаровъ своими рассказами лично засвидѣтельствовалъ закавказскимъ духоборамъ объ адской жизни въ Канадѣ. По его словамъ, духоборы должны или какъ можно скорѣе пе-



реселиться въ другія мѣстности, или же погибнуть въ борьбѣ за существованіе. Этотъ живой свидѣтель тяжелой драмы постигшей духоборъ-эмигрантовъ, содѣйствовалъ успокоенію второй партіи, также соблазнявшейся было сказками интеллигентныхъ мечтателей о благахъ жизни „въ странѣ свободы и всякаго довольства“.

Позже мы имѣли возможность познакомиться съ свѣдѣніями объ Американскомъ житьѣ—бытьѣ духоборъ изъ другаго источника,—отъ г. Тверского, писателя изъ либеральнаго лагеря, сотрудника „Вѣстн. Европы“. Проживая уже много лѣтъ въ Америкѣ, онъ произвелъ лѣтомъ с. г. обстоятельное обслѣдованіе на мѣстѣ всѣхъ связанныхъ какъ съ переселенiemъ духоборъ, такъ и съ настоящимъ положеніемъ условій жизни ихъ въ Канадѣ.

Достойно вниманія, что свѣдѣнія г. Тверского совершенно совпадаютъ съ показаніями духобора Гончарова.

Въ свѣдѣніяхъ этихъ двухъ живыхъ и несомнѣнно безпристрастныхъ свидѣтелей картина жизни духоборовъ въ Канадѣ представлена крайне мрачно. Земли, на которыхъ они осѣли въ провинціи Ассинабоя, и по своимъ климатическимъ и геологическимъ свойствамъ почти равносильны тундрѣмъ нашей якутской области; при этомъ мѣстность эта съ бѣдной растительностью и плохою водой. Климатъ такъ суровъ, что пшеница не созреваетъ, лѣтомъ бываютъ первѣдко морозы которые побиваютъ хлѣбъ и овощи;—лѣтомъ донимаетъ зной и комары, а зимой—суровые холода и пронизывающіе сухіе вѣтры. Разведеніе скотоводства немыслимо для духоборъ, такъ какъ на это нужны деньги и умѣніе ухаживать и сбывать скотъ, чего у духоборовъ нѣть. Внѣшняя обстановка жизни поселенцевъ нищенская. Духоборы построили землянки и мазанки, съ русскими печами, которые оказались непригодными для мѣстнаго климата. Среди поселенцевъ масса заболѣваній, особенно ревматизмомъ и чахоткой; больные не имѣютъ ни лѣкарствъ, ни врачей. Работы на сторонѣ достать очень не легко, благодаря конкуренціи и незнанію духоборами мѣстныхъ условій, языка и ремесль.

Все привезенное состояніе проѣдено и истрачено на насущныя нужды при обзаведеніи, кромѣ того уже сдѣланы значительные долги. Прошлую зиму духоборы существовали, главнымъ образомъ, на пособіе и помощь извнѣ, которая достигла до 50 т. долларовъ. Грядущую зиму, если не будетъ та-

кой же щедрой помощи,— несчастнымъ духоборамъ эмигрантамъ грозятъ бѣствія страшной голодовки. Мѣстное населеніе относится недружелюбно къ духоборамъ, какъ къ конкурентамъ въ борьбѣ за существованіе, при этомъ, узнавъ чудачества непротивленія духоборъ, ихъ не обижаютъ только одни лѣнивые. Словомъ, духоборы оказались въ новомъ свѣтѣ въ жалкомъ положеніи чуть-ли не паріевъ и рабовъ.

„Изслѣдованіе жизни духоборъ,—говорить г. Тверской въ одномъ своемъ откровеннѣмъ сообщеніи въ Петербургъ, не оставило во мнѣ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что все дѣло велось и руководилось толстовцами, и что самъ Гр. Л. Н. Толстой посредствомъ посланій стремится быть ихъ нравственнымъ вождемъ и доселѣ. Духоборы связаны и закрѣпощены самыми основательными образомъ; въ ихъ настоящемъ положеніи они изолированы отъ всякихъ вліяній, *кромѣ толстовскихъ*, могутъ разсчитывать не умереть съ голоду, только благодаря пожертвованіямъ, идущимъ изъ толстовскихъ сферъ въ Америкѣ, Европѣ и Россіи, и всякая попытка помочь имъ, какъ бы то ни было, встрѣчаетъ со стороны толстовцевъ самый энергичный отпоръ... Они, съ княземъ Д. Хилковымъ во главѣ, вступили даже въ союзъ съ правительствомъ Канадскихъ территорій въ Виннипегѣ, безусловно контролируемомъ Канадской Тихо-Океанской дорогой Canadian Pacific R. R. Со—и всяческими путями, легальными и косвенными, препятствуютъ идеѣ переселенія духоборовъ въ лучшія мѣста, но такія, гдѣ ихъ нравственный контроль неизбѣжно долженъ будетъ исчезнуть въ самомъ непродолжительномъ времени“.

Упорные по характеру, ранѣе бодрые и самоувѣренные духоборы теперь упали духомъ и впали въ апатію, привыкли жить на щедрыя подачи со стороны отъ квакеровъ и толстовцевъ, на которыхъ понакуплены и скотъ и инвентарь. Интеллигентные просвѣтители мало по малу поразъхались, очевидно, или разочаровавшись въ духоборахъ, или не выдерживая физического гнета окружающихъ условій жизни въ насажденномъ ими въ Канадскихъ тундрахъ „толстовскомъ Царствѣ Божьемъ“. Такова правда духоборческой эпопеи!

Борьба за существованіе и инстинктъ самосохраненія, естественно должны отрезвлять болѣе здравомыслящихъ изъ духоборческой массы отъ угара толстовскихъ фантазій, ослабивъ слѣпую приверженность сектантовъ къ анархическимъ

и коммунистическимъ принципамъ лжеученія и жизни. Духоборы, при надвинувшейся опасности голода и лишений, понятно стали болѣе заботиться о личной собственности, а вотъ это-то ихъ поведеніе, очевидно, не нравится интеллигентамъ просвѣтителямъ, такъ какъ они поспѣшили донести объ этой перемѣнѣ въ нихъ самому Льву Николаевичу... Ему тоже не понравилось, что голодающіе духоборы дорожатъ собой и семьей больше, чѣмъ другими, забывая, что вѣдь все равно „околѣвать—то“ придется... Льва Николаевича-повидимому, даже раздражаютъ „эти грѣхи и соблазны“ духоборъ,

Раздраженіе и скорбь Л. Н. Толстаго, по поводу метаморфозы въ коммунистической жизни, а, слѣдовательно, и въ воззрѣніяхъ духоборъ вполнѣ понятны: вѣдь съ духоборческимъ движениемъ у Л. Н., какъ ересеначальника, соединено было такъ много надеждъ радужныхъ, такою дорогою цѣною всяческихъ жертвъ и гибелью столькихъ жизней стоило возродить и поддержать это движение и вдругъ при первомъ же налетѣ жизненнаго шквала созижденная, по точному плану толстовизма, духоборческая храмина оказалась на песцѣ, безъ прочныхъ устоевъ и начинаетъ разрушаться въ самомъ основаніи,—въ коммунистической ея сторонѣ!.. И вотъ Левъ Николаевичъ къ голоднымъ и изнуреннымъ гнетомъ разочарованія и тяжкими жизненными условіями обращается съ укорительнымъ и увѣщательнымъ посланіемъ, напечатаннымъ и подписаннымъ собственноручно, въ Москвѣ 17 февраля прошлаго года, (мы имѣли въ рукахъ это посланіе). Документъ этотъ весьма любопытенъ для характеристики нынѣшняго нравственного настроенія духоборъ и „великаго человѣка“, выражаясь словами газетныхъ бюллетеней. Посланіе это производить впечатлѣніе фарисейского разглашеванія упорного въ своихъ заблужденіяхъ фанатика—сытаго, гордаго крѣпостника — только въ другой — духовной сфере, — „неразумѣющаго по голоднымъ“ и требующаго отъ рабовъ слѣпой покорности его нраву... Вы, моль, хоть умирайте, а нашу барскую волю творите...

Въ этомъ характерномъ посланіи Левъ Николаевичъ выступаетъ безъ маски, какъ истый ересьучитель и какъ завзятый коммунаръ. Для насъ документъ этотъ важенъ, въ качествѣ новаго очевиднаго доказательства вѣрности выскажаннаго нами въ печати еще въ 1897 году глубокаго убѣжденія, что глав-

ными виновниками всей духоборческой драмы, съ самаго
я начала и до сего дня, являются интеллигенты толстовцы
во главѣ съ самимъ Львомъ Николаевичемъ и что пересе-
леніе въ Америку,—какъ предсказывали мы тогда — будетъ
новою затяжкою мертвой петли на шеѣ злополучныхъ духо-
боръ. Вотъ это произведеніе...

„Любезные братья и сестры.

Всѣмъ намъ, исповѣдующимъ христіанское ученіе и желающимъ,
чтобы жизнь наша согласовалась съ этимъ ученіемъ, надо помогать
другъ другу. И самая нужная помощь — въ томъ, чтобы указывать
другъ другу тѣ грѣхи и соблазны, въ которые мы впадаемъ, не за-
мѣчая ихъ.

Потому то и я, прося братьевъ моихъ о помощи въ тѣхъ моихъ
грѣхахъ и соблазнахъ, которыхъ я не вижу, считаю своимъ долгомъ
указать вамъ, любезные братья и сестры, на тотъ соблазнъ, кото-
рому, какъ я слышу, подпадаютъ нѣкоторые изъ васъ“.

Но здѣсь позволительно остановиться и спросить: а кто
вashi, Левъ Николаевичъ, братъ? Извѣстный
кругъ единоплеменниковъ и поклонниковъ, ублажающихъ
вашъ гордый духъ чуть не ежедневными хвалебными сла-
вословіями въ газетахъ, не допускающихъ на свои столбцы
ни одной строчки въ обличеніе вашихъ грѣховъ и соблаз-
новъ?.. Не таково, говорять, теперь настроеніе умовъ рус-
скаго читающаго общества... Другими словами, на васъ —
мода, сезонъ въ области духовнаго вѣянія, переживаемаго
настроенія интеллигентнымъ міромъ... Гдѣ-жь свобода слова
и убѣжденій, о которыхъ такъ горячо ратуютъ на сло-
вахъ либеральные органы и такъ узко-партийно посту-
паютъ на дѣлѣ? Раболѣпство русской прессы, особенно провин-
ціальной, доходитъ до смѣшнаго: напр., даже въ официальныхъ
отчетахъ о засѣданіяхъ миссионерскихъ съездовъ или ду-
ховныхъ обществъ редакціями выкидывается всякое слово
и упоминаніе, направленное такъ или иначе по адресу
Льва Николаевича Толстого или толстовской секты, толстов-
скихъ парадоксовъ... Если искренни приведенные желанія
маститаго писателя „о помощи ему въ его грѣхахъ и со-
блазнахъ“, то газетная братія плохую услугу оказываетъ
„великому человѣку“, какъ его теперь величаютъ многочи-
сленные „интервіеры“. Вѣдь Левъ Николаевичъ не безгрѣщ-
ный же папа? Но приведенные изъ посланія къ многостра-
dalнымъ сектантамъ слова, гр. Толстого не новое-ли лице-
мѣrie, понадобившееся для назиданія духоборъ?

Но посмотримъ, далъе что вѣщаетъ голодающимъ духоборамъ „яспополянскій пророкъ“.

„Вы пострадали и были изгнаны (?), и теперь еще терпите нужду за то, что захотѣли вести христіанскую (не анархическую-ли вѣри-
нѣ?) жизнь не на словахъ, а на дѣлѣ,—отказались отъ всякаго на-
силія надъ ближнимъ, отъ присяги, отъ полицейской, отъ солдатской
службы, даже сожгли свое оружіе, чтобы не было соблазна защи-
щаться имъ и, несмотря на вѣгъ гоненія (?), остались вѣрны христіан-
скому (?) ученію. Дѣла [ваши] стали извѣстны людямъ, и враги хри-
стіанского ученія смущились, узнавъ о вашихъ дѣлахъ и—то запирали
и ссылали васъ, то высыпали изъ Россіи, стараясь всѣми силами
скрыть отъ людей ваше дѣло. Сторонники же христіанского ученія
радовались, торжествовали, любили, восхваляли (*sic!*) васъ и стара-
лись подражать вамъ. Дѣла ваши много содѣйствовали уничтоженію
царства зла и утвержденію людей въ христіанской истинѣ“.

Въ приведенныхъ словахъ посланія гр. Л. Толстого, такъ
ясно сквозить неправда, фальшь и лицемѣре, что обидно
становится за такую нравственную неразборчивость нашего
знаменитаго писателя, охваченнаго сектантскимъ фанатиз-
момъ, въ средствахъ насажденія и поддержанія въ темной
массѣ своего религіозно-соціального лжеученія. Первую не-
правду сказалъ здѣсь Л. Н., что духоборы были якобы
изгнаны изъ отечества. Вышеизложенная исторія пересе-
ленія ихъ въ Америку Льву Николаевичу должна быть
извѣстна болѣе, чѣмъ кому либо, такъ какъ безъего благослове-
нія въ этомъ предпріятіи ничего не дѣжалось его антиподами.

Вторая неправда, что будто бы духоборы страдали и
страдаютъ за осуществленіе въ жизни христіан-
скаго ученія. Христосъ учить воздавать кесарю
кесарево (Мак. 22.21). Слово Божіе заповѣдуетъ—Царя
бояться и почитать (2 Петр. 2.17), ибо Царь Божій
слуга, тебѣ же на добро (Рим. 13, 4); совершать мо-
литвы за царя и за всѣхъ начальствующихъ
(Тим. 2 1—3), съ мятежниками не собираться
(Притч. 4,21), воздавать всѣмъ должное,— кому
честь, кому дань (1 Тим. 2.1—3), начальниковъ не зло-
словить, князя не поносить (Исх. 22,28); повино-
ваться властямъ предержащимъ, *подати платить*
(Рим. 13.1);—быть покорнымъ всякому человѣческому
начальству для Господа: Царю-ли, какъ верховной
 власти, правителямъ-ли какъ отъ него посылаемыхъ
для наказанія преступниковъ и для поощренія дѣ-

лающихъ добро. Такова есть воля Бжія (Петр. 2, 13), противящіеся сами на себя навлекаютъ осужденіе (Рим. 13, 3).

Духоборы-постники, они же толстовцы, всѣ эти завѣты христіанского ученія поправи.

Если же они и терпѣли наказанія, то за преступленія, противъ законовъ Божескихъ и человѣческихъ. „Но какая имъ похвала“, по слову ап. Петра, когда ихъ наказывали за преступки (1 Пер. 2 гл)? Причемъ тутъ христіанское ученіе? Вѣдь вотъ самъ-то Левъ Николаевичъ, по собственному признанію, братъ духоборъ, и, очевидно, не только раздѣляетъ ихъ вредныя противоправительственные воззрѣнія, но и одобряетъ, вдохновляетъ сектантовъ, ведеть такую же „христіанскую“ жизнь, какъ и духоборы, однако его никто не гонитъ, и не преслѣдуется, такъ какъ закономъ предусмотрѣнныхъ преступленій онъ открыто не совершаєтъ.

А развѣ не пустыя это фразы—что будто бы враги христіанства (власти русскія) смутились отъ анархическихъ безобразій горести духоборъ, старались скрыть (отъ кого?) ихъ дѣла (а вотъ я де, графъ Толстой, открыть все это міру въ подпольныхъ листкахъ)?..

И затѣмъ, что это — злая шутка надъ истиной, или обольщеніе, что будто бы „дѣла духоборъ содѣйствовали уничтоженію царства зла“? Даже канадская администрація, за короткое время, успѣла убѣдиться и заявлять, что духоборы деморализировали местное населеніе, такъ какъ развился грабежъ на счетъ непротивленцевъ; тоже замѣчалось и на Кавказѣ. Кому не ясно, что кроме увеличенія зла и несчастій духоборческая эпопея никому ничего, доброго не принесла?

Эта приведенная часть посланія весьма важна, какъ откровенное признаніе самимъ гр. Толстымъ, что духоборы совершили тѣ дѣянія, которыя на языкѣ законовъ государственныхъ и по здравому смыслу—суть анархической преступленія, а равно и признаніе того, что онъ, графъ и К° „сторонники этого ученія“, — радовались, торжествовали, любили и восхваляли духоборъ мятеzhниковъ, иначе говоря принимали самое живое и дѣятельное участіе въ духоборческой злосчастной исторіи.

Слѣдя далѣе за посланіемъ, мы находимъ въ немъ скорбное признаніе Л. Н. Толстымъ того, что духоборы въ Канадѣ дѣйствительно начинаютъ выходить изъ повиновенія своимъ

командирамъ-интеллигентамъ,—измѣняютъ коммунъ и „толстовскому христіанству“.

Левъ Николаевичъ смущенъ этимъ и горячо убѣждаетъ ихъ и впредь оставаться въ туманѣ его лжеученія.

„Теперь же я узнаю изъ писемъ нашихъ друзей о томъ, что жизнь многихъ изъ васъ въ Канадѣ такова, что смущены уже сторонники христіанского учения, а радуются и торжествуютъ враги его. „Вотъ они ваши духоборы, — говорятъ теперь враги христіанства, — какъ только перѣхали въ Канаду, въ свободную страну, такъ и стали жить такъ же, какъ и всѣ люди, такъ же копять имущество каждый для себя и не только не дѣлятся съ братьями, но стараются захватить каждый для себя, какъ можно больше. Такъ что все, что они прежде дѣлали только по приказанію своихъ главарей, не понимая хорошенько, зачѣмъ они это дѣлаютъ.

„Любезные братья и сестры, знаю я и понимаю всю трудность вашего положенія въ чужой сторонѣ, среди чужихъ людей, ничего никому не дающихъ даромъ, и знаю я, какъ страшно думать о томъ, что близкіе, слабые семейные люди останутся безъ средствъ и помощи. Знаю, какъ трудно бываетъ жить въ общинѣ и какъ обидно бываетъ работать на другихъ, которые не заботливы и тратятъ пріобрѣтенное чужими трудами. Все это я знаю, но знаю и то, что если вы хотите продолжать жить христіанской жизнью и не хотите отречься отъ всего того, за что пострадали и были изгнаны изъ отечества, то вамъ нельзя жить по мірски и собирать отдельно для себя и для своей семьи собственность и удерживать ее отъ другихъ людей. Вѣдь это только намъ кажется, что можно быть христіаниномъ и иметь собственность и удержать ее отъ другихъ людей, но это невозможно

А что если, читая приведенные строки, голодающіе духоборы спросятъ Льва Николаевича такъ: „учитель благай, ты говоришь намъ нельзя жить по мірски—нельзя отдельно собирать, удерживать для себя и семьи собственности, а вамъ, учитель, можно жить по барски,—припѣваючи въ своей родовой Ясной Полянѣ, или въ Москвѣ на Хамовникахъ? — тысячи собирать въ корвану для семьи вашей, отъ продажи вашей собственности—изданій? Вѣдь вы, учитель, такой же христіанинъ и братъ, какъ и мы, но мы съ семьями голодаемъ, а вы изъ первыхъ въ уѣздѣ по богатству имѣній собственникъ. Мы слышали, что вы извиняете себя предъ своими послѣдователями тѣмъ, что де передали всѣ права своей собственности супругѣ и дѣтямъ, а сами остались яко нагъ, яко благъ,—новѣдь это и мы, темные духоборы, можемъ понять, какъ фарисейскую уловку, разсчитанную на усыпленіе совѣсти вашей и на наивность насть и подобныхъ намъ, ослѣпленныхъ вами, страдальцевъ за ваше лжеученіе. Простите насть,

сіятельный нашъ братъ, но мы, простые голодные мужики, теперь начали понимать обманъ вашего ученія и болѣе не хотимъ слѣпо повиноваться командѣ вашей и вашихъ... Вы говорите, учитель, что знаете, какъ трудно жить въ общѣ и работать на другихъ. Но позвольте спросить, откуда вы знаете это, не изъ горькаго же опыта? — на собственной особѣ вѣдь вы никогда не попробовали этихъ „душеспасительныхъ благъ“, хотя бы, напр., въ нашихъ Канадскихъ тундрахъ? Поучительно, чтобы могъ отвѣтить на подобные вопросы ясно полянскій моралистъ голоднымъ мужикамъ — духоборамъ; но продолжимъ цитацию посланія.

Стоитъ людямъ признать это — и отъ христіанства очень скоро не останется ничего (?), кромѣ словъ, и, къ сожалѣнію, не искреннихъ и лицемѣрныхъ словъ. Христосъ сказалъ, что нельзя служить Богу и мамонѣ; одно изъ двухъ: или собирать для себя собственность, или жить для Бога. Сначала кажется, что между отрицаніемъ насилия, отказомъ отъ военной службы и признаніемъ собственности нѣть никакой связи. (А разъѣ нѣ правда?). „Мы, христіане, не покланяемся вѣшнимъ (?) богамъ, не присягаемъ, не судимъ, не убиваемъ, — говорятъ многіе изъ нась (sic), то же, что мы трудомъ своимъ пріобрѣтаемъ собственность не для обогащенія, а для обезпечиванія своихъ близкихъ, то этимъ не только не нарушаемъ ученія Христа, но еще исполняемъ его, если отъ избытка своего помогаемъ именно нищимъ (Таковъ взглядъ вселенской Церкви Христовой во всѣ времена христіанства былъ и есть). Но это не правда?! Вѣдь собственность значить то, что я считаю своимъ, я не только не дамъ (почему-же?) всякому, кто захочетъ взять это мое, но и буду защищать это отъ него. Защищать же отъ другого то, что считаешь своимъ, нельзя иначе, какъ насилиемъ, т. е., въ случаѣ нужды (а если ея не будетъ?) борьбою, дракою, даже убийствомъ. Если бы не было этихъ насилий и убийствъ, то никто бы (?) не могъ удержать собственности. Если же мы удерживаемъ собственность, не дѣлая насилия, то только потому, что собственность наша ограждена угрозой насилия и самимъ насилиемъ и убийствомъ, которыя совершаются надъ людьми вокругъ нась.

У нась, если мы и не защищаемъ ее, — не отнимаютъ нашу собственность только потому, что думаютъ, что мы такъ же, какъ и другіе, будемъ защищать ее.

И потому признаніе собственности есть признаніе насилия и убийства, и вамъ не зачѣмъ было отказываться отъ военной и полицейской службы, если вы признаете собственность, которая поддерживается только военной и полицейской службой. Тѣ, которые исправляютъ военную и полицейскую службу и пользуются собственностью, поступаютъ лучше, чѣмъ тѣ, которые отказываются и не несутъ военной и полицейской службы, а хотятъ пользоваться собственностью такие люди, сами не служа, хотятъ для своихъ выгодъ пользоваться чужой службой. Христіанское ученіе нельзя брать кусоч-

ками: или все, или ничего. Оно все неразрывно связано въ одно цѣлое. Если человѣкъ признаетъ себя сыномъ Божіимъ, то изъ этого признанія вытекаетъ любовь къ ближнему, а изъ любви къ ближнему одинаково слѣдуетъ и отрицаніе насилия, и присяги, и службы, и собственности.

Все вышеприведенное разсужденіе о собственности производить впечатлѣніе *странного софизма*, гдѣ извращено и учение Христа и здравый взглядъ на жизнь и обыденныя вещи. Почему, спрашивается, нельзя быть христіаниномъ и имѣть собственность? Христосъ никогда и нигдѣ въ свят. Своемъ евангеліи не отрицаєтъ правъ человѣка на собственность. Говоря, что нельзя служить Богу и мамонѣ, — Христосъ только предостерегаетъ отъ пристрастія къ материальной сторонѣ жизни, — къ земнымъ благамъ, до забвенія единаго на потребу,—отъ увлеченія корыстю, скаредностью, до попранія заповѣдей Божіихъ, именно предостерегаетъ отъ *такого грѣховнаю, скареднаго отношенія людей къ собственности* которое рисуетъ гр. Толстой, въ своей проповѣди духоборамъ, когда человѣкъ не въ состояніи разстаться съ стяженіями своими, не отзывчивъ къ нуждѣ неимущаго брата, когда за *свое онъ* готовъ, дѣйствительно, лѣзть на драку и насилие. Но вѣдь не всѣ же собственники такие скареды, какъ представляютъ ихъ гр. Толстой!..

Есть и люди добрые, которые безъ драки и насилия готовы помочь меньшей братіи. Однако, какъ низко и пошло думаетъ Л. Толстой о нравственномъ состояніи христіанского общества и вообще человѣчества, представляя всѣхъ такими любителями чужой собственности, которыхъ только угрозы штыка да наказаніе суда будто бы удерживаютъ отъ грабежей!..

Ниже въ своемъ посланіи Левъ Николаевичъ и самъ противорѣчить только что высказаннымъ доводамъ, разсуждая уже не просто о собственности, а *о пристрастіи къ ней*. На этомъ вѣрномъ пути мышленія взгляды его безспорно убѣдительны для читателя, хотя въ концѣ онъ опять впадаетъ въ пародоксъ, совѣтуя людямъ—разумнымъ и свободнымъ существамъ, обратиться къ животной жизни птицъ небесныхъ... А въ концѣ концовъ учитель и обличитель духоборъ забываетъ и про христіанство, и про Царство Божіе, и говорить практическимъ языкомъ собственника и коммуниста—о выгодахъ и пользѣ общинной жизни...,

„Кромѣ то.о, пристрастіе къ собственности само по себѣ есть

«обманъ, и Христосъ раскрываетъ намъ его. Онъ говоритъ, что человѣкъ не долженъ заботиться о завтрашнемъ днѣ, и не потому, что въ этомъ есть какая нибудь заслуга, и что это велитъ Богъ, а по-потому, что такая забота ни къ чему не ведеть, что этого нельзя, и что кто будетъ дѣлать это, тотъ будетъ дѣлать глупость, стараясь сдѣлать невозможное. Человѣку невозможно обеспечить себя, во-первыхъ, потому, что онъ смертенъ, какъ это показано въ евангельской притчѣ о богачѣ, построившемъ житницы, и, во-вторыхъ, потому, что никогда нельзя найти предѣлъ нужного обеспечения. Насколько времени нужно обеспечить себя? на мѣсяцъ? на годъ? на 10 лѣтъ? на 50? обеспечить ли только себя или и своихъ дѣтей, и своихъ внуковъ? и чѣмъ обеспечить? єдой или и одеждой, и жилищемъ, и какой єдой и какимъ жилищемъ? Кто начнетъ обеспечивать себя, тотъ никогда не придетъ къ концу обеспечивания, а только напрасно погубить свою жизнь, какъ и сказано: кто захочетъ сохранить свою жизнь, тотъ погубить ее. Развѣ мы не видимъ богачей, живущихъ бѣдственno, и бѣдняковъ, живущихъ радостно. Человѣку не нужно себя обеспечивать, какъ и сказалъ Христосъ. Онъ обеспеченъ разъ навсегда Богомъ: такъ же, какъ обеспечены птицы не бесныя и цветы полевые.

Да, но если такъ, и люди всѣ не будутъ работать, не будутъ пахать, сѣять, то всѣ помрутъ съ голоду,—говорятъ обыкновенно тѣ, которые не понимаютъ или не хотятъ принять учение Христа во всемъ истинномъ его значеніи. Но вѣдь это только отговорка. Христосъ не запрещаетъ работать человѣку и не только не совѣтуетъ быть празднымъ, но, напротивъ, велитъ всегда работать, но только работать не на себя, а на другихъ. Сказано: сынъ человѣческій пришелъ не для того, чтобы ему служили, а для того, чтобы самому служить людямъ, и трудящійся достоинъ ирапитанія. Человѣкъ долженъ работать какъ можно больше, но только не удерживать себѣ, не считать своимъ того, что онъ сработалъ, а отдавать другимъ.

Чтобы вѣрнѣе всего обеспечить себя, человѣку есть одно средство, и это средство то самое, которому училъ Христосъ: какъ можно больше работать и довольствоваться какъ можно меньшимъ. Человѣкъ, который будетъ поступать такъ, вездѣ и всегда будетъ обеспеченъ. Христіанское учение нельзя брать кусочками: взять одно и оставить другое. Если люди, принявъ учение Христа, отказались отъ насилия, судовъ, войны, то они должны отказаться и отъ собственности, потому что насилие и суды нужны только для удержанія собственности. Если же люди держать собственность, то имъ необходимо и насилие, и суды и все мірское устройство.

Соблазнъ собственности есть самый тонкій соблазнъ, вредъ кѣтораго очень хитро скрыть отъ людей, и поэтому такъ много христіанъ претыкались обѣ этотъ камень (не исключая и вашего сіѧтельства)!

И потому, дорогіе братья и сестры, устраивая вашу жизнь на чужой сторонѣ, послѣ того, какъ вы были изгнаны (?) изъ своего

отечества за вѣрность (sic) христіанскому ученію, я вижу ясно, что вамъ со всѣхъ сторонъ выгоднѣе (sic) продолжать жить христіанскою жизнью, чѣмъ измѣнить этому, начать жить жизнью мірскою. Выгоднѣе жить и работать сообща со всѣми тѣми, которые захотятъ жить такою же жизнью, какъ и вы, чѣмъ жить каждому отдельно, собирая только для себя и для своей семьи, не дѣлясь съ другими. Выгоднѣе жить такъ, во-первыхъ, потому что; не припасая на будущее, вы не будете тратить безполезно силъ на невозможное для смертного человѣка обезпеченіе себя и семьи; во-вторыхъ, не будете тратить силъ на борьбу съ другими, чтобы удержать отъ близкихъ каждый свое имущество; въ третьихъ, потому что безъ сравненія больше сработаете и пріобрѣтете, работая общиной, чѣмъ сколько сработали бы, работая каждый отдельно; въ четвертыхъ, потому что, живя христинедружелюбіемъ, вы, въ окружающихъ васъ людяхъ, вмѣсто зави-
*вия христиинедружелюбія, вызовете къ себѣ любовь, уваженіе и, можетъ быть, и подражаніе своей жизни; въ шестыхъ, потому что *не погубите (?) то го дѣла, которое вы начали и которыи посыпали (?) враговъ и по радовали (!) друзей Христа.**

Вотъ въ этомъ то и вся суть дѣла:—вы хоть тамъ окольвайте въ своихъ тундрахъ, да не подрывайте кредита къ теоріи несопротивленія и не огорчайте меня—яснополянского пророка и учителя новой жизни.

„Знаю я, что трудно не имѣть ничего своего; трудно быть готовымъ отдать то, что имѣешь и нужно для семьи, всякому просящему; трудно покоряться избраннымъ руководителямъ, когда кажется, что они неправильно распоряжаются; трудно переносить недостатки другъ отъ друга; трудно воздержаться отъ привычекъ роскоши, мяса, табаку, вина. (Какое тамъ вино, мясо, когда люди безъ хлѣба и жилища пропадаютъ)! Знаю, что все это кажется трудно. Но, любезные братья и сестры, вѣдь мы нынче живы, а завтра пойдемъ къ Тому, Кто послалъ насъ въ этотъ міръ. Стоитъ ли изъ за того (вѣдь все равно умирать надо!), чтобы называть вещи своими и и по-своему (да нечѣмъ же!) распоряжаться ими, изъ за нѣсколькихъ пудовъ муки, долларовъ, шубы, пары воловъ, изъ за того, чтобы не дать неработающимъ воспользоваться тѣмъ, что я сработалъ, изъ за обиднаго слова, изъ за гордости, изъ за вкуснаго куска—идти противъ Того, Кто послалъ насъ въ міръ, (не вѣрили ли того, кто увлекъ въ Канаду?) и не дѣлать того, чего Онъ отъ насъ хочетъ, и что мы можемъ исполнить только въ этой нашей жизни. А хотеть Онъ отъ насъ немногаго: только того, чтобы мы дѣлали другимъ то, чего для себя хотимъ. И хотеть Онъ этого не для себя, а для насъ же, потому что, если бы мы только согласились это дѣлать, то всѣмъ бы было такъ хорошо жить на землѣ, какъ только можно. Но и теперь, хотя бы весь міръ жилъ противно Его воли, всякому отдельному человѣку, понявшему то, зачѣмъ онъ посланъ въ міръ, нѣть разсчета дѣлать ничего иного, какъ только то, на что онъ посланъ.

Мнѣ, старику, стоящему на краю жизни, со стороны ясно видно это; но и вы, дорогіе братья и сестры, если только подумаете спокойно, откинувъ на время соблазны міра, ясно увидите то же, что всякий человѣкъ ничего не потеряетъ, а со всѣхъ сторонъ только выгодастъ, если будетъ жить не для себя, а для исполненія воли Бога. Сказано: „Ищите царства небеснаго и правды его, а остальное приложится вамъ“. И всякий человѣкъ можетъ испытать, правда ли это, Вы же уже испытали это и знаете, что это правда. А то мы ищемъ остальное: имущество, мірскія сладости, и ихъ не получаемъ, и царство небесное теряемъ.

И потому, любезные братья и сестры, держитесь крѣпко той жизни, которую вы начали, а то вы напрасно потеряете то, что имѣли, и не найдете того, что ищете. Пославшій насть въ жизнь лучше насть знаетъ, что намъ нужно, и впередъ такъ устроилъ міръ, что человѣкъ получаетъ наибольшее благо и въ этой жизни, и въ будущей, только исполняя не свою волю, а Его.

О томъ, какъ именно вы устроитесь въ своей общинной жизни, я не смѣю вамъ давать совѣтовъ, зная, что вы, особенно ваши старички, опытны и мудры въ этомъ дѣлѣ. Знаю только, что все будетъ хорошо, если только каждый изъ васъ будетъ помнить, что онъ не по своей волѣ пришелъ въ міръ, а по волѣ Бога, который послалъ его въ эту короткую жизнь для исполненія воли Его. Воля же Его вся выражена въ заповѣди о любви. Собирать же собственность отдельно себѣ и удерживать ее отъ другихъ—значитъ поступать противно волѣ Бога и заповѣди Его.

Простите.

Братъ вашъ Левъ Толстой.

Въ заключеніе нельзя пройти молчаніемъ того обстоятельства, что эмиграціонная агитациѣ толстовцевъ на духоборахъ не окончена, а наоборотъ, продолжаетъ вестись среди другихъ сектантовъ. Оказывается, что неудача съ канадскимъ поселеніемъ духоборцевъ далеко не образумила этихъ своеобразныхъ вождей русского сектантства. Имъ мало тѣхъ тяжкихъ жертвъ, какія принесла и несетъ духоборческая масса. Рьяные толстовцы заманиваютъ въ свою ловушку все новыя и новыя жертвы. Такъ, въ Америкѣ лѣтомъ сего года появились ходаки отъ закавказскихъ молоканъ. Прошло весною до 50 семействъ крестьянъ Харьковской губерніи, изъ послѣдователей кн. Хилкова, поднялись было съ своихъ мѣстъ, чтобы „плыть“ въ Канаду, и нѣсколько семействъ, несмотря на принятая администрацией мѣры, всетаки переселилось. Въ агитационныхъ письмахъ своихъ, Хилковъ и К°. описывали жизнь въ Канадѣ въ самомъ привлекательномъ для мужиковъ видѣ: „земли участокъ въ 53 д.—стоить 20 р. навѣчно, казенныхъ податей никакихъ никто не платить, только есть мѣстная подать—два дня работы (барщина?) съ каждого владѣльца

участка". Но тут же сообщается, что пара лошадей стоитъ 400 р.,—волы 240 р. и даются совѣты „непремѣнно забрать на пароходъ свои хозяйственныи инструменты—соху и борону, лопаты, ибо все это очень дорого въ Америкѣ“.

Это русекую-то соху—матушку вести въ Америку!.. практическіе совѣты, нечего сказать!

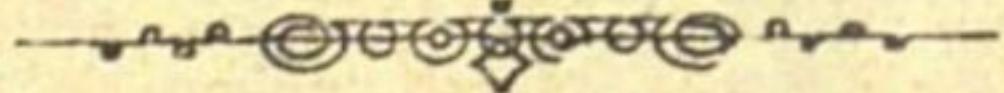
Наиболѣе откровенно изложены, въ тѣхъ же агитационныхъ посланіяхъ къ харьковскимъ крестьянамъ-павловцамъ побужденія и взгляды толстовскихъ вождей духоборовъ другимъ интеллигентомъ, командующимъ нынѣ въ Канадскомъ духоборствѣ, г. Бодянскимъ.

„Я смотрю на переселеніе въ Канаду духоборъ и другихъ, какъ на событие въ высшей степени важное, пишетъ Б. одному крестьянину с. Павловки Это *рожденіе великаго народа* (не смерть ли?) Можетъ быть это слишкомъ много (кажется!) такъ смотрѣть, но я смотрю такъ и не могу иначе смотрѣть, такъ какъ переселеніе это вызвано не какими нибудь имущественными соображеніями, а единственно только желаніемъ доставить торжество истинѣ, единственно желаніемъ осуществить царство Божіе на землѣ. Богъ беретъ лозу и пересаживаетъ ее на новую почву сътѣмъ, чтобы она выросла на свободѣ, не заглушаемая посторонними растеніями и дала обильный плодъ. Вотъ такъ, братя, и намъ надо думать! Надо намъ думать, что, если мы, по милости Божіей, будемъ возведены (?) въ странѣ, гдѣ нѣть никакого запрета жить по своей совѣсти, и никого насильно не заставляютъ брать въ руки штыкъ,—рогъ сатаны (*sic!*), если мы будемъ водворены въ странѣ свободы и простора для доброй жизни, то это значитъ, что Богъ избираетъ насъ для своего дѣла, и обязываетъ насъ исполнять это дѣло больше, чѣмъ тѣхъ, которые остаются въ приневоліи“.

Къ этой откровенной рѣчи, гдѣ вѣс мотивы эмиграціонной агитациіи толстовцевъ такъ ясны, нечего прибавлять.

Развѣ только одно можно сказать, не слишкомъ-ли ужъ просто и легко стали уловлять въ свою западню бѣднаго русскаго мужика новые интеллигентные ловчіе для своихъ преступныхъ экспериментовъ? А затѣмъ, не служить-ли зловѣщимъ знаменіемъ нашего времени это какое-то психопатическое увлечение Толстымъ и систематическое замалчиваніе и въ обществѣ, и въ печати сектантствующаго толстовства?

Э. Я.



О ПРОДОЛЖЕНИИ ИЗДАНИЯ ВЪ 1901 г. ЖУРНАЛА „Миссіонерское Обозрѣніе”

Въ новомъ 1901 году «Миссіонерское Обозрѣніе» вступаетъ въ шестой годъ своего издания и по своему направлению и характеру остается неизмѣннымъ—зоркимъ и убѣжденнымъ стражемъ интересовъ внутренней миссии, въ широкомъ значеніи и пониманіи этого святаго дѣла.

Будучи единственнымъ въ духовной нашей журналистики специальнымъ органомъ внутренней миссии нашей св. церкви, „Миссіонерское Обозрѣніе“ посвящено всестороннему изслѣдованию и обличенію, какъ русскаго сектантства, во всѣхъ его видахъ и толкахъ (молоканства, духоборчества, штунды, пашковщины, толстовства, шалопутства, скопчества и др.), такъ и расколо-старообрядчества.

Всероссійскій миссіонерскій съездъ призналъ „Миссіонерское Обозрѣніе“ изданиемъ необходимымъ для церковныхъ библиотекъ приходовъ Имперіи, зараженныхъ заблуждениями сектъ и раскола, а также для благочинническихъ и епархиальныхъ библиотекъ. Училищный Совѣтъ при Св. Синодѣ рекомендовалъ миссіонерскій журналъ для пріобрѣтенія въ библиотеки церковно-приходскихъ школъ въ особенности тѣхъ мѣстностей, которымъ заражены расколомъ и сектантствомъ, а Учебный Комитетъ при Св. Синодѣ рекомендовалъ „Миссіонерское Обозрѣніе“ для пріобрѣтенія въ библиотеки духовныхъ семинарій.

Въ новомъ 1901 г. „Миссіонерское Обозрѣніе“ будетъ выходить въ слѣдующемъ составѣ и порядке:

1) 12 ежемѣсячныхъ выпусковъ журнала, въ объемѣ отъ 8 до 12 печатныхъ листовъ. (Одна книжка журнала въ вакационное время выйдетъ сводною: іюль—августъ).

2) 4 книжки Приложений (трехмѣсячники), въ объемѣ отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ каждая книжка, съ Миссіонерскими листками—при сихъ же книгахъ, въ формѣ—Отвѣты изъ слова Божія.

3) 6 особыхъ проповѣдническихъ Приложений (двухмѣсячники), подъ заглавіемъ: Проповѣди «Миссіонерского Обозрѣнія» въ объемѣ отъ 4 до 8 печат. листовъ каждая брошюра.

Всѣ отдѣлы Приложений къ журналу „Миссіонерскаго Обозрѣнія“ главнымъ образомъ предназначены для православныхъ чадъ церкви, а потому „Миссіонерское Обозрѣніе“ является органомъ интереснымъ и полезнымъ не только для приходовъ съ расколо-сектантскимъ населеніемъ, но и чисто православныхъ, не зараженныхъ религіозными лжеученіями вѣка сего.

Въ Проповѣдническомъ Приложении 1901 г., особымъ счетомъ страницъ, будутъ издаваться церковныя слова, бесѣды, рѣчи и назидательные статьи заслуженною ординарною профессора Киевской духовной академіи В. О. Пѣвницкаго, издавна пользующагося почтенною пѣвѣстностью знаменитаго церковнаго витія.

Въ теченіи 1901 г. предположено издать первый томъ проповѣдей маститаго профессора на воскресные и праздничные дни, а также и на пасси. Такимъ образомъ, наши подписчики получать, въ качествѣ особаго приложения, изданіе проповѣдей одного изъ знаменитѣйшихъ русскихъ православныхъ проповѣдниковъ нашего истекающаго вѣка.

Въ качествѣ бесплатного приложения, въ текущемъ году будетъ изданъ редакціей „Миссіонерского Обозрѣнія“ Вѣчный календарь для православнаго народа (стѣпной), заключающій въ себѣ самонужнѣйшія для всякаго православнаго христіанина, а напаче же для живущихъ среди сектантовъ и раскольниковъ,—свѣдѣнія: объ основныхъ догматахъ, съ приведеніемъ главнѣйшихъ текстовъ Свящ. Писанія, о нравственныхъ и обрядовыхъ истинахъ православной вѣры, о Господнихъ и церковныхъ заповѣдяхъ Закона Божія, о праздникахъ, молитвахъ и проч.

Условія подписки остаются безъ перемѣны, а именно: а) за подписную годовую плату въ шесть руб. съ пересылкою, получають полное изданіе „Миссіонер. Обозр.“, т. е. 12 книжекъ журнала, 4 кн. приложений, 6 кн. проповѣдей. б) За пять руб.—только 12 ежемѣсячныхъ выпусковъ журнала безъ всякихъ приложений. Заграничные подписчики вносятъ восемь руб. за одинъ журналъ и 10 руб. за журналъ со всѣми приложеніями. Отдельной подписки на приложение въ новомъ году не допускается, а также разсрочки платежа, за исключеніемъ требованій, поступающихъ чрезъ оо. благочинныхъ.

При „Миссіонерскомъ Обозрѣніи“ издается „Народно-Миссіонерская“ Библиотека, въ количествѣ свыше 60, (вновь изданныхъ и пересмотрѣнныхъ) отдѣльныхъ выпусковъ, состоящихъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ: а) Отвѣты изъ слова Божія; б) Святоотеческие наставленія объ основныхъ истинахъ вѣры; в) Духовно-беллетристические и религіозно-бытовые рассказы и очерки жизни сектантовъ и раскольниковъ, цѣна 2 р. Присылающіе требованіе и подпискѣ на журналъ прилагають только 1 р. 35 к.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА «МИССІОНЕРСКАГО ОБОЗРЕНИЯ».

Содержание: ежемесячных выпусков журнала «Мисс. Обозр.» составлять следующие отдельные: I. Руководственные (передовые) статьи по вопросам миссии, сектоведения и раскола, а именно: сюда войдут статьи по миссионерской методике, апологетике и полемике, по истории расколосектантства и по вопросу о церковно-православных узаконениях и действующих распоряжениях власти, относящихся къ дѣламъ миссии. Критический разборъ сектантскихъ катихизисовъ, обрядниковъ и другихъ письменныхъ вѣровѣложений русского расколосектантства, II. Изъ пастырскихъ и миссионерскихъ дневниковъ, лѣтописей и писемъ. Эта отдельность заключаетъ въ себѣ сообщенія изъ непосредственныхъ наблюдений и впечатлѣній дѣятелей миссии, а также характеристику духовной жизни православныхъ приходовъ и современного быта расколо-сектантского мира. III. Изъ миссионерскихъ запросовъ,—отдельно посвященъ отвѣтамъ редакціи на вопросы читателей и вообще разрешенію недоразумѣній изъ пастырской миссионерской практики. IV. Изъ миссионерской полемики. Сюда входятъ статьи, относящіяся къ обширной области миссионерской полемической практики и заключающія въ себѣ описание и критику того, какъ возражаютъ сектанты и раскольники и что отвѣчаютъ православные полемисты. V. Миссионерство, секты и расколъ. (Хроника). Отдельность эта посвященъ въ тѣсномъ смыслѣ обозрѣнію дѣятельности внутренней, противосектантской и противораскольнической миссии и лѣтописи событий, фактовъ и явлений, происходящихъ въ нѣдрахъ современного сектантства и раскола.—Лѣтопись событий, происходящихъ въ расколѣ, выдѣлена въ особый отдельный хроники, подъ заглавиемъ—Современный расколъ и Московский расколъ. VI. Изъ мира инославія и заграничного сектантства. (Приостранная хроника). О сектахъ заграничныхъ, имеющихъ то или другое соотношеніе съ русскимъ сектантствомъ, и о миссионерскихъ дѣйствіяхъ и мѣропріятіяхъ инославныхъ миссий. VII. Библиографія. а) Лѣтопись духовной и светской печати по вопросамъ миссии. б) Разборъ рапорты вышедшихъ изданій, и отзывы о новыхъ книгахъ, относящихся къ миссии. VIII. Миссионерскій Вѣстникъ. Сюда войдутъ разныя извѣстія о новостяхъ современной церковной и общественной жизни, въ ихъ отношении къ миссии вънутренней.

ПРОГРАММА 4 КНИЖЕКЪ ПРИЛОЖЕНИЯ.

I. Положительноеясненіе и полемико-истолковательный разборъ мѣстъ Свящ. Писания, извращаемыхъже ученіями русского сектантства. II. Извлеченія изъ твореній свв. отцевъ (преимущественно II—V вв.)—ученія о тѣхъ догматическихъ, нравственныхъ и обрядовыхъ истинахъ вѣры, относительно коихъ неправо мыслить русскіе сектанты. III. Апологетическая (пошулярная) статьи, чтенія и собесѣданія (внѣ богослужебныя). IV. Для народного чтенія въ семье и школѣ. Религіозныя стихотворенія, повѣсти, очерки и рассказы изъ религіозной и бытовой жизни народа и изъ расколосектантского мира. V. Миссионерскіе листки. „Отвѣты изъ слова Божія“ (въ вопросо-отвѣтной формѣ) и др.

ПРОГРАММА ОСОБАГО ПРОПОВѢДНИЧЕСКАГО ПРИЛОЖЕНИЯ.

(Проповѣди «Миссионерскаю Обозрѣнію»). I. Церковныя слова, поученія и бесѣды на есъ воскресные и праздничные дни 1901 года, по преимуществу догматического содержания и библейско-святоотеческаго характера. II. Катихизическая поученія на Символъ вѣры. Слѣд. Кронида Иванова. III. Катихизическая (для внѣбогослужебнаго чтенія) поученія о богослуженіи православной Церкви (въ вопросо-отвѣтной формѣ). IV. Церковныя миссионерскія поученія и бесѣды для огражденія чадъ православной Церкви: а) Отъ раскольническихъ заблужденій, б) Отъ rationalistического сектантства (штунды, молоканства, пашковщины, толстовства) и в) мистического (хлыстовства, шалопутства, скопчества и др.). V. Слова, бесѣды и рѣчи извѣстнаго церковнаго оратора, профессора Киевской академіи В. Ф. Пильницкаго.

Подпись принимается въ С.-Петербургѣ, въ редакціи „Миссионерскаго Обозрѣнія“, Литейный просп., № 34, кв. 4. Въ Киевѣ, въ книжномъ магазинѣ Оглоблина и Розова, въ Москвѣ, въ Суподальной типографіи и во всѣхъ извѣстныхъ магазинахъ.

Редакторъ-издатель В. М. Скворцовъ.

